

О относительности знаний к Культуре

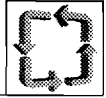
М.А. РОЗОВ

Говорят, что наши знания относительны к Культуре. Сейчас, вероятно, это уже почти тривиальное утверждение, и всем ясно, что оно само по себе не противоречит тезису об объективности наших знаний и вовсе не свидетельствует об отрицании их истинности. Однако существующее понимание релятивности очень часто базируется, по крайней мере, на двух предпосылках, которые сегодня могут вызывать возражения. Во-первых, признается, что человек познает мир, существующий независимо от него и его познания. Во-вторых, мы, как правило, почти убеждены, что этот мир представляет собой нечто определенное безотносительно к нашему познанию, что он сам по себе обладает некоторыми атрибутами.

С указанными предпосылками связаны старые модели познания, согласно которым наше знание предопределено объектом и бесконечно к нему «приближается». Только в этом случае, т.е. при наличии этих двух предпосылок, можно говорить о соответствии наших знаний миру и о корреспондентской концепции истины. Я при этом не рассматриваю вопрос о проверке этого соответствия, т.е. о возможности сопоставления мира и знания. Ведь для сопоставления мы должны знать, каков мир независимо от нашего знания, что достижимо только для Бога.

Думаю, что только в рамках указанных предпосылок можно говорить об относительности наших знаний к Культуре в классическом смысле этого слова. Так, например, Закон Бойля-Мариотта утверждает, что произведение объема газа на давление при постоянной температуре есть константа. Но давление на объем мы умножать не умеем, операция умножения — это операция для чисел. Было бы поэтому странно утверждать, что этот закон присущ газу самому по себе. Но можно сказать, что газу самому по себе присуща некоторая закономерность, которую мы выражаем с помощью имеющихся у нас средств. Да, алгебра создана человеком, но это только язык, с помощью которого мы фиксируем определенность самой Природы.

А насколько обоснованы указанные предпосылки? Должны ли мы их принимать? Факты убедительно показывают, что мы познаем не мир как таковой, а нашу деятельность в этом мире. Мы описываем эксперименты, способы решения задач, способы использования или конструирования

ОБ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ЗНАНИЙ К КУЛЬТУРЕ

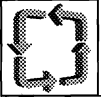
тех или иных объектов. Именно такими описаниями переполнены тексты научных работ, включая и фундаментальную науку. Наши методы, наши теории мы не открываем, не обнаруживаем, а изобретаем подобно машинам, которые должны функционировать определенным образом.

Но тогда относительность к Культуре в указанном выше понимании как бы исчезает. Именно эту Культуру, включая ее материальные компоненты, мы и фиксируем в наших знаниях. Мы при этом не должны противопоставлять Мир как таковой и Культуру, ибо мы имеем дело с некоторой целостностью, являясь при этом основным фактором ее эволюции. Мы при этом вовсе не должны приписывать законы или теории науки самой Природе. Это было бы просто странно. Наши способы действия, наши изобретения не вытекают из объекта, они им не детерминированы. Реку можно преодолеть вплавь, переплыть на бревне, на плоту, на лодке, перейти по мосту, перелететь на дельтаплане... Это определяет не река. Могут сказать, что мир сопротивляется нашим действиям, что их не всегда удастся реализовать. Это верно, река, конечно, может «зabraковать» дырявую лодку. Ситуация несколько напоминает модели биологии, перед нами некоторый аналог естественного отбора. Но было бы странно, если бы мы говорили, что слоны, львы, зебры и гепарды есть отражение Африки, что Африка обладает свойством слоновости или зебрости.

Правда, в познании такое постоянно происходит, и это создает иллюзию отражения. Речь идет о явлении онтологизации, которое, к сожалению, очень мало изучено. Дирак писал в одной из своих статей, что эффективность математики «следует приписать некоторому *математическому качеству в Природе*, качеству, которого случайный наблюдатель и не заподозрит...»¹ Разве это не свойство слоновости? Странно, что это пишет один из основателей квантовой механики. Нам постоянно хочется противопоставить себя Природе. Есть Природа с ее атрибутами, а есть человечество, которое пыгается эти атрибуты как-то выявить и зафиксировать. Часто говорят так: «Да, конечно, непосредственно мы имеем дело с нашей деятельностью, но она — это только средство выявления свойств объекта, свойств Природы».

Это, как мне представляется, уходящее мировоззрение. Мы предполагаем, что мир состоит из вещей, в которых как бы заложены свойства. Вещи помнят свои свойства. Именно на таком представлении основаны общенаучные методы анализа и синтеза. Но проходят ли они? Вот что пишет известный физик Д. Бом в своем курсе квантовой механики: «Следует предостеречь от предположения, что электрон является сложным материальным образованием, состоящим из многих составных частей..., квантовая теория требует, чтобы мы совсем отказались от представле-

¹ Дирак П.А.М. К созданию квантовой теории поля. М. 1990. С. 245.

ния, что электрон, или какое-нибудь другое материальное образование, обладает какими-то внутренними свойствами... Эти выводы противоречат представлениям, которые долгое время господствовали как в физике, так и в большинстве других областей науки: а именно, что вселенную следует рассматривать состоящей из независимых и отдельных частей, которые взаимодействуют по точным динамическим законам и тем самым образуют одно целое».² Обратите внимание, речь идет не только о таком специфическом объекте как электрон, но и о любом материальном образовании, включая вселенную в целом. Не пора ли нам и проблемы познания рассмотреть в свете квантовой методологии, преодолевая устаревший классический способ мышления. Вся наша Культура — это аналог прибора в квантовой механике, а свойства Природы самой по себе — это мечта о скрытых параметрах. Если это так, то тезис об относительности знаний к Культуре приобретает новое квантово-механическое содержание.

Сказанное можно несколько конкретизировать, если рассмотреть попытки Н. Бора обобщить принцип дополнительности на гуманитарные науки. Бор отмечал, в частности, что практическое использование всякого слова дополнительно по отношению к его точному описанию. Иными словами, либо мы слово практически применяем и тогда оно не имеет точного содержания, либо мы пытаемся точно его определить, но тогда оно нигде реально не применимо, т.к. точное определение всегда связано с идеализацией. Но это можно обобщить и на человеческую практику вообще: либо мы вступаем в практический контакт с Природой, не имея при этом возможности дать точное этому описание, либо мы конструируем это описание, но получаем некоторую идеализацию, которая не может быть непосредственно и без всяких оговорок применена в реальных ситуациях. Теория дополнительна по отношению к практическому контакту с природой.

² Бом Д. Квантовая теория. М., 1965. С.170-171.